

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1109^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
7 АПРЕЛЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1109)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо заместителя постоянного представителя Йемена, временно- го поверенного в делах, от 1 апреля 1964 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/5635)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных допущениях к *Объединенным отчетам*

Ключевые обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 7 апреля 1964 года 15 час.

Нью-Йорк

Председатель г-н ИРЖИ ГАЕК (Чехословакия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1109)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо заместителя постоянного представителя Йемена, временного поверенного в делах, от 1 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5635)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Письмо заместителя постоянного представителя Йемена, временного поверенного в делах, от 1 апреля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5635)

1 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
В соответствии с ранее принятыми решениями Совета Безопасности я приглашаю представителей Йемена, Ирака, Объединенной Арабской Республики и Сирии принять участие в обсуждении вопроса, стоящего в нашей повестке дня.

По приглашению Председателя г-н Яхья Гебман (Йемен), г-н Аднан Пачачи (Ирак), г-н Мохамед Эль-Заият (Объединенная Арабская Республика) и г-н Салах эд-Дин Тарази (Сирия) занимают места за столом Совета

2 Сэр ПАТРИК ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я сожалею, что мне приходится опять выступать в прениях, но я должен сделать это по следующей причине: целый ряд предыдущих ораторов изложили Совету Безопасности свое толкование политики Англии и попытались проанализировать мотивы, приведшие к тем действиям, которые мое правительство недавно сочло нужным предпринять, чтобы защитить интересы и территориальную целостность Федерации Южной Аравии. Все эти предположения — причем я должен сказать, что ни одно из них не имеет достаточных оснований и большинством они очень далеки от истины, —

вынуждают меня еще раз объяснить, почему были предприняты акции против форта Харис.

3 Чтобы понять эти причины, члены Совета Безопасности должны рассматривать данное происшествие не как изолированный инцидент, а как одно из звеньев в цепи событий, происшедших в этом районе за последние месяцы и также может быть, годы.

4 Истинная картина такова: власти Республики Йемен, поддерживаемые я вынужден с сожалением это признать — некоторыми правительствами, включая и те, что обратились с просьбой разрешить им присутствовать на этом обсуждении, занимают непримиримо враждебную позицию по отношению к Федерации Южной Аравии и ее правительству. Вместо того чтобы следовать добрососедской политике по отношению к арабскому государству, находящемуся на юге полуострова, как это и подобает цивилизованным странами, республиканские власти, по видимому, полны решимости добиться ликвидации этого государства. На протяжении последних нескольких месяцев они пытались осуществить эту свою цель прибегая к враждебной пропаганде, подрывной деятельности и вооруженным нападениям. Я снова с сожалением должен заявить, что в этом их поддерживали и к этому их подстрекали правительства других стран.

5 Правительство Федерации Южной Аравии имеет неопровержимые доказательства того, что подрывная деятельность против Федерации ведется и по сей день. Это — очевидная истина. Стоит только послушать передачи некоторых радиостанций, чтобы рассеялись всякие сомнения относительно враждебности ведущейся против Федерации и членов ее правительства пропагандистской кампании.

6 Кроме такой подрывной деятельности через границу Федерации и это особенно относится к

некоторым участкам на границе Йемена и Федерации Южной Аравии, велся почти непрерывающийся обстрел, за что власти Республики Йемен должны нести ответственность.

7. Когда я впервые выступал на заседании Совета Безопасности 2 апреля 1964 года (1106-е заседание) в ходе обсуждения данного вопроса, я упомянул о тех жалобах, которые я представил в Совет Безопасности относительно таких нападений. Подобные инциденты сами по себе были достаточно серьезны. Мое правительство от имени Федерации Южной Аравии обратилось с жалобой в Совет Безопасности.

8. Мы направляли ноты протеста властям Республики Йемен, но ни жалобы в Совет Безопасности, ни протесты, адресованные самим властям Йемена, по всей вероятности, не возымели никакого действия на последующий ход событий.

9. А затем, совсем уже недавно — фактически с 9 марта 1964 года, как я уже дважды сообщал членам Совета Безопасности, — число и масштаб этих нападений неожиданно резко возросли. За инцидентами с применением огнестрельного оружия последовали нарушения воздушного пространства Федерации, а за нарушениями воздушного пространства — воздушные нападения, сопровождавшиеся бомбардировками, пулеметным обстрелом. И все это, я должен отметить, происходило без какого-либо предупреждения.

10. Я уверен, что Совет Безопасности согласится с тем, что жители Бейхана находятся в тяжелом положении, подвергаясь все новым нападениям. Они не могут забыть, да у них и нет такой возможности, что все эти месяцы против них непрерывно велись враждебные действия.

11. Они все еще помнят вторжение военно-воздушных сил Йемена в 1962 году, когда самолеты проникли в глубь территории Федерации не менее чем на сорок миль и атаковали Усейлан, причем имелись человеческие жертвы. Весь предыдущий их опыт, так же как и наш, говорит о том, что в скором времени, очевидно, следует ожидать целой серии подобных нападений, только еще более значительных по своему масштабу и более серьезных по последствиям.

12. Было еще одно обстоятельство, неизбежно напоминавшее о себе этим беззащитным людям; его я прошу Совет Безопасности рассмотреть с особой тщательностью. Представителю властей Йемена нравится изображать свою страну слабой и беззащитной, раздираемой гражданской войной и испытывающей угрозу нападения извне. Мы все должны помнить, что это не соответствует действительности. Властям Йемена оказывают поддержку многочисленные войска Объединенной Арабской Республики, и соответствующие доклады Генерального Секретаря полностью это подтверждают. Несмотря на обязательства, принятые Объединенной Арабской Республикой в соответствии с соглашением о том, чтобы разединить вооруженные силы, в Йемене все еще

находятся по крайней мере 30 тысяч солдат Объединенной Арабской Республики, а может быть, и больше.

13. Я вынужден заявить, что Объединенная Арабская Республика должна в полной мере нести свою долю ответственности за ухудшение отношений между Федерацией Южной Аравии и Йеменом. Ни для кого не секрет, что она участвует в объединенном командовании, созданном Объединенной Арабской Республикой и Республикой Йемен, и никто в действительности не поверит, что недавнее воздушное нападение на территорию Федерации произошло без ведома этого командования.

14. Население Федерации испытывает страх не просто перед властями Йемена, а перед властями, поддерживаемыми иностранными войсками и иностранной авиацией. Именно в такой обстановке страха и тревоги, испытываемых населением Федерации, после того как власти Йемена проявили свою непримиримую враждебность, Совет министров Федерации не нашел иного выхода, как воспользоваться соответствующими положениями договора, заключенного с моим правительством, и обратиться к моему правительству с официальной просьбой принять безотлагательные и эффективные меры с целью защиты территориальной целостности Федерации и жизни ее населения.

15. Некоторые ораторы здесь утверждали, что шаги, предпринятые моим правительством, были продиктованы корыстными интересами и служили целям моей страны. Это совершенно не соответствует действительности. Мы поступили так потому, что члены правительства Федерации настоятельно просили нас выполнить наши обязательства в соответствии с договором и защитить население, которое испытывало страх, вполне понятный страх, за свою судьбу. Если бы кто-либо из нас, сидящих здесь, стал жертвой пропагандистской кампании, подстрекательства к насилию, угроз и необоснованных претензий, жертвой которых стала Федерация, я думаю, это вызвало бы у каждого из нас такое же чувство тревоги.

16. Разрешите мне еще раз напомнить Совету Безопасности, что второе серьезное воздушное нападение на Федерацию было совершено только неделю спустя после моего письма с жалобой от 20 марта 1964 года¹, направленного Председателю Совета Безопасности, и всего лишь день спустя после того, как властям Республики Йемен была направлена нота протеста. Еще одно нападение Йемена при подобных обстоятельствах едва ли будет свидетельствовать об уважении к Совету Безопасности и о соблюдении норм международных отношений. К сожалению, бывают моменты, когда ожидание становится опасным. В свете событий, о которых я говорил, разумно будет предположить, что если не будут приняты

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года, документ S/5618.*

какие-либо срочные меры, то власти Йемена начнут совершать еще более серьезные нападения на Федерацию. Они уже предприняли ряд таких преднамеренных, все возрастающих по своим масштабам и частоте акций.

17. Поэтому в ответ на просьбу, поступившую от министров Федерации, о которой я уже говорил, и ввиду того, что стало необходимым немедленно принять меры с целью предотвращения повторения дальнейших провокаций со стороны Йемена, была санкционирована акция против военного объекта Йемена, расположенного непосредственно на границе, где подготавливались и откуда осуществлялись многие враждебные действия, направленные против Федерации

18. Я еще раз повторяю — и делаю это только потому, что до сих пор еще имеется немало ошибочных толкований, — что форт Хариб является объектом, стоящим обособленно и полностью изолированным от других селений, он находится примерно в миле от города Хариб и представляет собой военный объект, в котором дислоцируется воинская часть. Тот, кто видел фотоснимок этого района — а многие, сидящие в этом зале, видели его — знает, что это именно так

19. На вооружении у полицейских сил не может быть 57-мм противотанковых пушек или 37-мм зенитных орудий, которые находились вблизи форта. В воинских частях, дислоцированных в таких объектах, не могут находиться женщины и дети.

20. Я еще и еще раз повторяю, что на город Хариб, к стати сказать, имеющий всего 2500 жителей, а не 15 000, как здесь утверждал один оратор, не совершалось никакого нападения.

21. Я также повторяю, что листовки были сброшены не на город, а на форт. Содержание этих листовок не соответствует тому, что говорил о них представитель властей Йемена, выступая здесь 2 апреля 1964 года (1106-е заседание). В них даже не упоминалось о городе.

22. Те, кто находился в форте, были заранее предупреждены о необходимости покинуть его и могли это сделать, не подвергаясь никакой опасности. И я могу сообщить Совету Безопасности, что, как нам известно, этим предупреждением воспользовались пятнадцать военнослужащих, которые своевременно покинули форт.

23. Делались также попытки использовать тот факт, что нападение на форт Хариб было заранее тщательно спланировано и одобрено высшими инстанциями в правительстве Англии. Так оно и должно быть. Как и любые другие меры, оборонительные меры, принимаемые ответственным правительством, требуют такой же соответствующей подготовки и надлежащего санкционирования.

24. В данном случае такая подготовка и санкционирование были необходимы для того, чтобы действия были предприняты только против тех, кто

несет ответственность за кампанию террора против Федерации, и чтобы гражданское население города Хариб ни в какой мере не пострадало.

25. Теперь из всего сказанного должно быть совершенно ясно, какой характер носили те акции, которые мы предприняли в отношении форта Хариб, и понятны причины, побудившие нас это сделать. Станет также очевидным и то, что, вопреки утверждениям и намекам некоторых ораторов, эти действия не носили характера возмездия или репрессалий. Напротив, эта мера была принята в ответ на настоятельную просьбу министров Федерации защитить интересы и целостность их страны. Эта акция была оборонительной мерой.

26. В современном праве имеется четкое разграничение двух форм самопомощи. Одна форма, носящая карательный характер, именуется «ответной мерой возмездия», или «репрессалией», другая, которая непосредственно предусматривается и санкционируется Уставом Организации Объединенных Наций, представляет собой меру самообороны против вооруженного нападения. Очевидно, некоторое недоразумение вызвал термин «контрнападение». Он, по всей вероятности, может значить для некоторых, сидящих за этим столом, акцию, носящую только карательный характер, и это впечатление умышленно усиливалось отдельными ораторами. Но ведь ясно, что применение вооруженных сил для отражения и предотвращения нападения, что является вполне законным действием, носящим оборонительный характер, может иногда принимать и форму контрнападения

27. В данном случае, как я об этом уже говорил несколько минут назад, на протяжении значительного периода против территории Федерации был совершен целый ряд акций агрессивного характера, вследствие чего население Федерации попросило защиты.

28. Тот факт, что некоторые из этих агрессивных действий со стороны Йемена за последние недели, к сожалению, не привели к человеческим жертвам или не причинили особо серьезного материального ущерба, не может служить каким-либо аргументом. В прошлом в результате подобных действий были человеческие жертвы, причем в населенных пунктах, находящихся в глубине территории Федерации. Это, естественно, вызвало большую тревогу у населения Федерации.

29. Заметный рост количества таких нападений на протяжении последних нескольких недель, несмотря на открытые протесты, естественно привел к настоятельной необходимости принять оборонительные меры. И в самом деле, странной показалась бы та правовая теория, которая лишала бы население Федерации права на защиту или лишала тех, кто несет ответственность за эту защиту, возможности принять соответствующие меры превентивного характера.

30. Поэтому еще раз необходимо подчеркнуть, что форт Хариб не только был военным объек-

том, но был известен также как центр подготовки агрессивных действий против Федерации. Вследствие этого уничтожение форта с использованием минимального числа вооруженных сил представляло собой оборонительную меру, не превосходящую по своим масштабам ту, которая была необходима и которая отвечала конкретным требованиям момента

31. Ее нельзя сравнивать с ответными мерами возмездия или репрессалиями, в которых преследуется цель возмездия, или карательными мерами. Именно такое применение силы осуждается Уставом Организации Объединенных Наций, а отнюдь не применение силы в целях обороны для предупреждения возможного нападения.

32. Сейчас я охарактеризовал Совету Безопасности инцидент, происшедший в районе форта Хариб, а также те причины, как фактические, так и юридические, в силу которых данную акцию пришлось предпринять. Короче говоря, основными причинами являются безрассудная враждебность и продолжающаяся активная оппозиция со стороны властей Йемена в отношении Федерации.

33. Нам кажется вполне оправданным и желательным при данных обстоятельствах стремление определить пути и средства нейтрализации этой враждебной деятельности и предотвращения дальнейших инцидентов.

34. Я хотел бы спросить представитель властей Йемена, представителей тех арабских государств, которые принимали участие в этом обсуждении, а также весь Совет Безопасности, хотят ли они и дальше быть свидетелями повторения подобных инцидентов на границе или же предпочитают, чтобы там установился мир.

35. Я могу сказать сразу и без всяких колебаний, что мое правительство и правительство Федерации выступают за установление мира. Ничто нас так не обрадовало бы, как прекращение этой войны нервов или того хуже. И поэтому, выступая 3 апреля 1964 года (1107-е заседание), я внес одно или два общих предложения, которые, как я полагал, заслуживают рассмотрения.

36. Я умышленно не пытался конкретизировать их. Я считал, что будет правильным, если члены Совета Безопасности решат сами, заслуживают ли внимания те соображения, которые я высказал; я выразил тогда надежду, что с помощью этих предложений или дополнив их другими, мы сможем найти пути установления подлинного мира в этом районе.

37. Однако несколько ораторов чуть ли не в ужасе отшатнулись от этих предложений. Целый ряд представителей из числа тех, кто был приглашен принять участие в этом обсуждении, заявили здесь, что Совет Безопасности ни в коем случае не должен рассматривать какие-либо позитивные решения. Это звучало почти как упрек в том, что Совет пытался рассматривать конструктивные предложения. Я оставляю за Советом Безопас-

ности право решить вопрос — принимать во внимание эти увещевания или нет.

38. По своему опыту я знаю, что на протяжении последних нескольких месяцев в деятельности Совета Безопасности появилась тенденция искать, и, по-моему, довольно успешно, пути улучшения обстановки или ослабления трений и напряженности, а также предотвращения повторения инцидентов, которые угрожают миру. Это безусловно входит в задачу Совета Безопасности в соответствии с Уставом, и его недавние успехи в этом направлении являются одними из самых обнадеживающих признаков, появившихся за последние несколько месяцев. Моя делегация твердо надеется, что и в данном случае Совет Безопасности обсудит некоторые конструктивные меры.

39. Представитель властей Йемена неоднократно заявлял нам, что эти предложения не относятся к делу и призваны только отвлечь внимание. Со своей стороны, г-н Председатель, я считаю, что это из ряда вон выходящее утверждение; разве что власти Йемена по каким-то причинам действительно опасаются, что эти предложения восстановят мир. Подобное отношение к делу страны образом противоречит его постоянным утверждениям, что Йемен не имеет агрессивных намерений.

40. Взять хотя бы один пример: предложение, касающееся демилитаризации зоны, имеет самое прямое отношение к инциденту, происшедшему в Харибе, так как мое правительство предложило с согласия министров Федерации сделать демилитаризованной зоной как раз район Хариба. Нельзя утверждать, что это не имеет никакого отношения к Харибу.

41. Как уже было доложено Совету Безопасности, власти Йемена в декабре прошлого года, казалось, сами увидели позитивную сторону этого предложения и со всей серьезностью отнеслись к нашему подходу к этой проблеме. Они выдвинули контрпредложение, которое мы, безусловно, считаем неблагоприятным, но в то время мы по крайней мере вступили с ними в переговоры и начали обсуждение этого вопроса. Нам кажется, что если Совет Безопасности сочтет целесообразным, то эти переговоры можно возобновить, пользуясь содействием Генерального Секретаря или любого другого лица, назначенного с этой целью.

42. Я также не думаю, что, если подобные переговоры состоятся, надо будет беспокоиться относительно вопроса о признании или непризнании. Всегда есть возможность найти пути фактического улучшения обстановки на сухопутных границах, не требуя признания той или иной стороны. Я могу повторить еще раз, что предложение о наблюдателях, по всей вероятности, тоже может иметь свои достоинства.

43. Если я правильно понял представителя Марокко, то он также склонен считать, что подобное

соглашение может быть достигнуто при содействии Генерального Секретаря или путем расширения деятельности Организации Объединенных Наций в Йемене

44 Представителю Ирака доставляет удовольствие надоедливо повторять одни и те же выводы, которые он произвольно сделал из последнего доклада Генерального Секретаря (S/5572). Я уже говорил на заседании Совета Безопасности, что я не могу согласиться с этими выводами. Однако представитель Ирака продолжает голословно утверждать, что Бейхан является центром поддержки роялистских сил. Если он серьезно верит в это утверждение, тогда почему он не видит никаких достоинств в предложении, которое я попытался выдвинуть еще раньше и которое касается установления какого-то наблюдения вдоль всей южной границы между Йеменом и Федерацией Южной Аравии?

45 Мое правительство и правительство Федерации всегда готовы рассмотреть любые конструктивные предложения и высказать свое отношение к ним. Но прежде всего мы хотели бы, чтобы были приняты меры для восстановления мира на границе, чтобы население обеих стран этого беспокойного района могло жить нормальной жизнью, свободной от страха подвергнуться нападению. Я не могу поверить, что Совет Безопасности удовлетворится только рассмотрением какого-либо отдельного инцидента и распишется в собственной беспомощности, когда речь пойдет об отыскании и использовании более долгосрочных мер

46. Г-н ГЕГМАН (Йемен) (*говорит по-английски*). Я сожалею, что мне все время приходится просить слово для выступления, но я хотел бы еще раз заявить, что мы не намерены вступать в долгую дискуссию, так как не знаем, где конец этой цепи событий, а где начало, если, конечно, не считать началом первое нападение Англии на Аден в 1839 году

47. Касаясь вопроса о демилитаризованной зоне, о чем снова говорил представитель Англии, следует отметить, что между Йеменом и Англией имеются весьма четко обозначенные границы — их разделяют континенты и моря. Что же касается данного района, то есть Йемена, то англичане не имеют никакого права так говорить о нем, ибо не они являются владельцами этой земли. Население данного района — а не англичане — должно решить, какого рода соглашение оно хотело бы иметь

48. Йеменская Арабская Республика — суверенное государство и один из членов Организации Объединенных Наций, и, стало быть, Йемен сам должен решать, какие отношения он хочет поддерживать с тем или иным государством

49. Что касается исторической версии Патрика Дина, то, как я уже говорил вчера, мы не можем ее принять, так же как не может этого сделать значительная часть самих англичан. Вероятно,

согласно версии сэра Патрика Дина, пребывание англичан на нашей земле, которое началось с агрессии Англии против Адена 19 января 1839 года и, к сожалению, не окончилось агрессивными действиями против Хариба 28 марта 1964 года, является, по его мнению, одной из славных страниц истории и служит делу мира, прогресса и цивилизации. Народ Йемена никогда не согласится с таким толкованием истории. Мы считаем, что за время, которое разделяет эти акты агрессии, англичане сумели постепенно оккупировать более 112 тысяч квадратных миль территории Йемена и на протяжении всего этого 125-летнего периода совершали каждый день по крайней мере по одному агрессивному акту или преступлению, угрожая жизни нашего народа, попирая его достоинство и уничтожая его имущество.

50. Я хотел бы только, чтобы Англия приняла предложение о посещении одной из комиссий Организации Объединенных Наций той части района, которая находится под английской оккупацией, с тем чтобы представители ООН могли установить, какая из этих двух версий является истинной

51. Сэр Патрик Дин неоднократно говорил о так называемой Федерации Южной Аравии; ему доставляет удовольствие делать вид, будто он выступает от ее имени и является ее представителем. Разрешите мне обратить внимание на тот факт, что эта Федерация является лишь ширмой, которой с недавних пор прикрываются англичане, и им не удалось никого заставить поверить, даже население этого района, что такое государство реально существует

52. Так называемая Федерация похожа на статуя, сделанную рукой неумелого британца из столь непрочного материала, что даже он сам, не говоря уже о других, не может поверить в ее существование. Организация Объединенных Наций уже высказала свое мнение по этому поводу, осудив сложившееся положение вещей, и теперь вопрос о той территории, которую англичанам нравятся называть Федерацией Южной Аравии и которую местное население вместе со своими братьями в Йеменской Республике продолжает называть своим настоящим именем, то есть оккупированной частью Южного Йемена, а Организация Объединенных Наций предпочитает называть Аденом, еще не снят с обсуждения в Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 1514 (XV). Тем временем Англия наотрез отказалась выполнять резолюции ООН, принятые по этому вопросу

53. Что касается вопроса, только что заданного сэром Патриком Динном, относительно того, хотим ли мы мира на нашей земле, то мы отвечаем да, хотим. Но в свою очередь я хотел бы спросить сэра Патрика Дина готова ли Англия выполнить резолюцию 1949 (XVIII) Генеральной Ассамблеи об Адене и протекторатах? Выполнение этой резолюции положило бы конец дальнейшим событиям и агрессии и действительно при-

несло бы мир в этот район. Если Англия на самом деле хочет, чтобы на этой земле воцарился мир, как она это утверждает, то, я думаю, она должна дать положительный ответ.

54. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я прошу извинить меня за то, что я еще раз прошу слово, но представитель Соединенного Королевства в только что сделанном заявлении упомянул, в частности, о моей делегации, и я считаю необходимым ответить на некоторые поставленные им вопросы и прокомментировать кое-какие места из его выступления.

55. Прежде всего представитель Соединенного Королевства заявил, что налет, совершенный королевскими военно-воздушными силами 28 марта 1964 года, является оборонительной мерой, осуществленной в ответ на настоятельную просьбу правительства Федерации Южной Аравии. Я думаю, теперь мы можем неопровержимо доказать, что это не так, что решение осуществить этот ответный налет в качестве меры возмездия было принято 25 марта в высших инстанциях правительства Англии. Собственно говоря, только сегодня утром министр иностранных дел Федерации Южной Аравии, как нам сообщили, заявил представителям печати, что просьба членов правительства Федерации о вмешательстве Англии была направлена англичанам 27 марта, то есть через два дня после принятия решения английским кабинетом. Таким образом, если мне позволят так выразиться, вряд ли можно заявлять, что эта мера была принята в ответ на настойчивую просьбу правительства Федерации Южной Аравии. Ведь решение о проведении ее в жизнь появилось на свет за два дня до того, как была направлена в Лондон эта, якобы безотлагательная просьба. Вероятно, правильнее было бы сказать, что, когда в Лондоне было принято решение, правительство Федерации Южной Аравии получило указание от английского правительства направить ему эту так называемую настоятельную просьбу за день до осуществления налета. И я мог бы добавить, что, как известно, члены правительства Федерации Южной Аравии не слишком противятся тем советам, которые им дают англичане.

56. Таким образом, сказанное мною, я полагаю, должно неопровержимо и окончательно рассеять сомнения о якобы спонтанном характере нападения, а также о том, что оно было совершено в ответ на безотлагательные требования и просьбы правительства Федерации Южной Аравии. А теперь о якобы оборонительном характере нападения на Хариб.

57. На последнем заседании я уже говорил, что в высших инстанциях правительства Англии было заявлено — об этом мы узнали из английских газет, и я не помню, чтобы сэр Патрик Дин в своем сегодняшнем выступлении опровергал это, — что член английского кабинета информировал своих коллег по кабинету о том, что в качестве соответствующего оборонительного акта слес-

дует рассматривать не уничтожение форта, а скорее изгнание, а в случае необходимости — обстрел захватчиков. Нам говорили, за такую оборонительную меру фактически готовал сам министр иностранных дел Соединенного Королевства. А уничтожение любого форта не может рассматриваться даже при самом пылом воображении как оборонительная мера. Представитель Соединенного Королевства сообщил нам, что оборонительные действия могут принять форму контрнападения, если они осуществляются против нападающей стороны, когда должны быть приняты ответные меры. А теперь о нападениях, которые, как утверждают, совершило правительство Йемена, о тех нападениях, которые были предприняты против Федерации Южной Аравии. Разве их осуществляли наземные войска или, как нам твердят, самолеты и вертолеты? И почему, ради всего святого, вы собираетесь защищать себя от самолетов и вертолетов, уничтожив прежде всего форт — тот самый форт, где, как нам заявляют, на самом деле размещались воинские казармы наземных войск? Вот почему, а также с чисто военной точки зрения мы не можем квалифицировать это нападение на Хариб как правомерную оборонительную меру.

58. Представитель Соединенного Королевства сообщил нам, что акция против Хариба была вызвана нарушениями границы со стороны Йемена, которые происходили на протяжении последних нескольких месяцев. Если бы мы это допустили, если бы должны были допустить, что между якобы имевшими место в прошлом нарушениями границы со стороны Йемена и нападением на Хариб есть какая-то связь, то все равно эта акция противоречила бы обязательствам, взятым на себя государством — членом Организации в соответствии с Уставом. И уж конечно, она совершенно несоизмерима с той непосредственной причиной, по которой, как нам сообщили, был предпринят налет вертолета, а за несколько дней до этого — налет нескольких самолетов. Здесь такое же несоответствие, какое бывает, когда используют кувалду, чтобы разбить орех, — так говорят об этом нападении одна английская газета, так это и есть на самом деле.

59. В силу всех этих причин и не вдаваясь в детальное рассмотрение вопроса о взаимоотношениях между Йеменом и Англией, мы считаем, что Совет Безопасности обязан, если он намерен выполнить свой долг до конца в соответствии с Уставом и если он собирается быть последовательным в своих действиях и оставаться на той точке зрения, которой он придерживался раньше, обсудить этот вопрос отдельно от других и принять решение, что акция, предпринятая 28 марта 1964 года Соединенным Королевством, несовместима с его обязательствами в соответствии с Уставом.

60. Теперь я перехожу к вопросу о взаимоотношениях между Соединенным Королевством и Йеменом, вопросу, который представитель Соединенного Королевства неправильно считает основным вопросом, находящимся на рассмотрении

Совета Безопасности. История эта не ограничивается одним или двумя годами. Она тянется, как говорил об этом представитель Йемена, ровно 125 лет, начиная с 1839 года, когда вооруженные силы Англии осуществили открытый военный захват и оккупацию Адена, а затем на протяжении всего прошлого столетия постепенно распространили власть Англии над всем районом Южной Аравии. Проблема отношений между Соединенным Королевством и Йеменом не является вопросом границ, она не является вопросом нарушения границ той или иной стороной. Йемен, был ли в нем монархический или, как сегодня, республиканский режим, никогда не признавал законными оккупацию Англией Южной Аравии и ее присутствие на этой территории. И так как эта проблема продолжала существовать, то между Йеменом и Соединенным Королевством велись многочисленные войны. По этой же причине в 1934 году был подписан договор, о чем я говорил в предыдущем выступлении, в соответствии с которым была установлена временная граница, «линия статус-кво», подлежащая изменению путем дальнейших переговоров.

61. С 1962 года, как я уже отмечал, войска Южной Аравии оккупируют часть территории, которая принадлежит Йемену в соответствии с соглашением 1934 года о статус-кво.

62. И наконец, еще одна проблема состоит в том, что Англия не признает республиканское правительство Йемена

63. Таким образом, в действительности между Йеменом и Соединенным Королевством существует много нерешенных вопросов, вопросов сложных и трудных, которые невозможно решить или устранить принятием Советом Безопасности какой-либо одной резолюции. Вследствие этого Совет Безопасности должен сначала рассмотреть этот конкретный инцидент и принять резолюцию по данному вопросу. Затем в различных органах путем применения различных методов может быть поднята проблема взаимоотношений между Йеменом и Англией, как это и было в прошлом. Если Совет Безопасности решит сейчас смешать вместе эти два вопроса, а именно налет 28 марта 1964 года и всю проблему взаимоотношений Йемена и Англии, то в результате этого Совет Безопасности косвенно согласится с тем, что нанесение ответного удара может рассматриваться как метод решения споров. Он также выразит согласие с правительством Англии и даст ему повод думать, что самый лучший путь заставить Йемен сесть за стол переговоров — это путь насилия.

64. Кроме того, такое положение косвенным образом вынудит Йемен наладить отношения с Федерацией Южной Аравии и в конечном счете признать ее, что будет противоречить внешнеполитическому курсу, которого он долгое время придерживается, и, я могу добавить, нанесет ущерб резолюции Генеральной Ассамблеи 1949 (XVIII), в соответствии с которой обсуждался

весь комплекс вопросов о Южной Аравии и Адене и были рекомендованы определенные меры как наилучшее и наиболее подходящее средство для устранения трудностей, имеющихся в Южной Аравии, средство, которое предоставляло населению этой территории возможность добиться независимости и освободиться от колониального господства в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Поэтому решение Совета Безопасности смешать эти два вопроса косвенным образом поставит под удар эту резолюцию Генеральной Ассамблеи, принятую подавляющим большинством в 77 голосов против 10.

65. Наконец, это будет также означать, что Йемен безоговорочно согласится с оккупацией восьми городов войсками Южной Аравии, тех восьми городов, которые, как я уже повторял много раз, находятся на территории Йемена в соответствии с соглашением 1934 года о статус-кво, подписанным правительством Англии

66. Итак, не будем думать, что Йемен пойдет на это, и, мне кажется, если Совет Безопасности смешает эти два вопроса, тем самым, как я уже говорил, игнорируя всю серьезность действий, совершенных 28 марта 1964 года, и затрагивая такие проблемы, которые в действительности не имеют никакого отношения к данному конкретному вопросу, это будет противоречить Уставу

67. Представитель Соединенного Королевства спрашивал нас, хотим ли мы мира. Мы отвечаем конечно, хотим. Но как можно требовать от Йемена и других арабских стран принять мир на условиях, выдвигаемых Соединенным Королевством, в то время как мы просим его выполнить только два наших условия, причем одно из них уже принято большинством членов Организации Объединенных Наций: во-первых, признать Йеменскую Арабскую Республику, как это уже сделало большинство членов Организации; во-вторых, заявить о своей готовности выполнить резолюцию 1949 (XVIII), которую поддержало более чем три четверти членов Организации Объединенных Наций. Эти требования нельзя назвать неразумными. Если Соединенное Королевство на самом деле хочет мира, пусть начнет с действий, которые будут способствовать восстановлению мира в этом районе.

68. Я понимаю всю трудность положения делегации Соединенного Королевства, так как считаю, что ее позиция несостоятельна. Я только хотел бы процитировать по месту из газеты «Обсервер» от 5 апреля 1964 года, в котором, как я думаю, дается правильная характеристика положения. В статье говорится:

«Теперь, когда ущерб причинен, министерству иностранных дел, очевидно, разрешено, так же как это было с Кипром, использовать более спокойные методы, для того чтобы через Организацию Объединенных Наций разобраться в том, что произошло»

Нельзя использовать Совет Безопасности в качестве метлы, сметающей весь мусор под ковер. Совет Безопасности в соответствии с Уставом наделен очень серьезными полномочиями, и он не должен расчищать грязь и устранять беспорядок, созданный другими.

69. Наконец, я хотел бы кратко процитировать несколько абзацев из передовой статьи, опубликованной в газете «Обсервер» 5 апреля 1964 года, которая, по-моему, отражает мнение весьма широких кругов английской общественности

«Именно здесь, если следовать официальной логике, можно зайти в дебри фантастики, ибо аргумент в пользу сохранения английской базы в Адене явно состоит в том, что эта база необходима для защиты нефтяных интересов Англии в Персидском заливе. Но уже сейчас сохранение большей части нефтяных интересов Англии зависит не от ее военной мощи, а от доброй воли и экономической заинтересованности таких богатых нефтью стран, как Ирак, Кувейт и Ливия. Было совершенно ясно, что ответный налет возмездия нанесет жестокий удар по дружеским отношениям именно с этими странами.

Затем в ней говорится:

«Но каждый разумно мыслящий штабной офицер знает, что рано или поздно базу Аден придется оставить, и лучший способ подготовиться к этому, чтобы в Южной Аравии не возник хаос,—как можно скорее обратиться в Организацию Объединенных Наций с просьбой помочь Федерации. Вместо того чтобы бомбить глинобитные домишки, нам лучше было бы попытаться с помощью Организации Объединенных Наций и арабских государств создать более стабильную политическую систему в Южной Аравии еще до того, как мы оттуда уйдем».

70. В резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой 11 декабря 1963 года, предлагается именно это: обратиться в Организацию Объединенных Наций; содействовать ускорению процесса достижения Южной Аравией независимости в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам; ускорить процесс ликвидации иностранного господства с таким расчетом, чтобы само население, после того как оно избавится от иностранного господства, смогло свободно решить, следует ли ему присоединиться к Йемену или нет, следует ли ему присоединиться к кому-либо вообще или нет. Йеменская Арабская Республика заявила в Специальном комитете², что она поддерживает эту резолюцию. Как я уже говорил в своем выступлении, Йеменская Арабская Республика сообщила, что она готова временно, до того пока не будет осуществлено в полной мере право на самоопределение населения данной территории

² Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций, отказаться от своих претензий. Когда это будет сделано, и только тогда, будет вновь поднят вопрос о воссоединении с Йеменом. Такая позиция вполне разумна. Ее придерживаются все арабские государства, являющиеся членами этой Организации, и, как я уже говорил, подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций. Поэтому если вы хотите мира, то начните прежде всего с выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи и уважения принципов Устава.

71. Г-н эль-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Очень прошу извинить меня за то, что я выступаю так часто. Сегодня я не собирался брать слово, но представитель Соединенного Королевства не только неоднократно пытался оправдать перед Советом Безопасности присутствие войск его в Южной Аравии, но и утверждал, будто у англичан якобы имеются права и обязанности использовать свои вооруженные силы в данном районе; при этом он считал возмутительным и недопустимым тот факт, что некоторые арабские государства, попросившие выслушать их в Совете Безопасности, оказывают поддержку народу и правительству Йемена. Одним из таких государств является моя страна. И мы горды тем, что оказываем Йемену поддержку.

72. Создается впечатление, что английская делегация считает действительными только те договоры, которые заключены или навязаны какой-либо великой державой, как Великобритания. Ибо, как хорошо известно, Объединенная Арабская Республика имеет по отношению к Йемену обязательства, вытекающие из нескольких договоров. военного оборонительного соглашения 1956 года³ и пакта Лиги арабских государств о совместной обороне⁴. В соответствии с этими договорными обязательствами были сформированы совместные оборонительные вооруженные силы Йемена и Объединенной Арабской Республики, и мы не собираемся ни перед кем за это оправдываться. Но перед лицом агрессивных актов, совершенных вооруженными силами Ее Величества 28 марта 1964 года, народы Йемена и Объединенной Арабской Республики считают не только целесообразным принятие этих оборонительных мер, но вряд ли захотят ослабить совместную оборону или утратят свою бдительность

73. Мы не собираемся лезть в уготованную нам ловушку. Мы намерены обсуждать в Совете Безопасности один вопрос. жестокий и варварский акт агрессии, совершенный 28 марта. Вот почему мы сейчас здесь, на заседании Совета Безопасности. Агрессия Англии, хладнокровно нацеленная на то, чтобы посеять страх и вызвать испуг, должна быть осуждена. Необходимо пред-

³ Военный пакт между Йеменом, Саудовской Аравией и Египтом. Подписан в Джидде 21 апреля 1956 года

⁴ Договор о совместной обороне и экономическом сотрудничестве между членами Лиги арабских государств, подписанный 17 апреля 1950 года.

отвратить в дальнейшем подобные агрессивные акты — вот что сегодня требуется от Совета Безопасности. Мы повторяем: Йемен находится здесь для того, чтобы найти удовлетворительное решение, осуждающее те агрессивные действия, которые были совершены против него, а также для того, чтобы найти защиту от любых актов агрессии в будущем. Представители Йемена явились сюда не за тем, чтобы наблюдать, как Совет Безопасности поощряет агрессию Англии, идя навстречу еще одному ее пожеланию попросту узаконить оккупацию Соединенным Королевством этой части Йемена. Не без пользы для себя делегация Англии совершенно забыла о требованиях Йемена освободить те десять населенных пунктов, которые ее войска оккупируют с тех пор, как была создана Республика; названия этих населенных пунктов были перечислены в первом заявлении представителя Йемена. Необходимо положить конец этой оккупации; эти десять населенных пунктов должны быть освобождены. В противном случае демилитаризованная зона может оказаться подходящим средством для сохранения существующей оккупации. Боюсь, что не спокойствия на границах Йемена добиваются сейчас, а спокойствия на базах Англии в Адене и других местах, на тех базах, которые удерживаются при помощи агрессии и, как об этом свидетельствует нападение, совершенное 28 марта, удерживаются ради агрессии. Совет Безопасности теперь, безусловно, пожелает вернуться к обсуждаемому вопросу и рассмотреть действия военно-воздушных сил правительства Англии, совершенные по отношению к одному из государств — членов Организации Объединенных Наций, то есть по отношению к Республике Йемен.

74. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) (*говорит по-французски*): Сегодня во второй половине дня в своем выступлении представитель Соединенного Королевства голословно утверждал, будто существует Федерация Южной Аравии, и на этом основании пытался доказать, что нападение на Хариб, совершенное 28 марта 1964 года, оправдано с точки зрения предыдущих действий Йеменской Арабской Республики, направленных против Федерации Южной Аравии.

75. В ответ на подобные утверждения я хотел бы заметить, что представитель Соединенного Королевства не смог доказать существования в рамках международного права юридического лица, именуемого Федерацией Южной Аравии. Вчера я имел возможность показать, что протекторат, находящийся на юге Аравийского полуострова, та его часть, которая известна как протекторат Аден, не является государством. Поэтому ни одно положение, применимое к любому государству, не может быть применено по отношению к этой Федерации Южной Аравии, несмотря на умышленную попытку правительства Соединенного Королевства доказать, что у так называемой Федерации имеются такие государственные органы, как верховный совет, кабинет министров и министры; не меняет положения и тот простой факт, что некто, величающий себя министром

иностранных дел так называемой Федерации Южной Аравии, проводит, как это было сегодня утром, в здании Организации Объединенных Наций пресс-конференцию, а участникам конференции его представляет один из членов представительства Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций.

76. Поэтому, даже если допустить, что для действий, предпринятых вооруженными силами Соединенного Королевства 28 марта, должно быть найдено какое-то оправдание, то этого нельзя сделать на основании Устава Организации Объединенных Наций, если такие действия не являются делом защиты государства. Было показано, что как государство Федерация Южной Аравии не существует. Однако даже если бы оно и существовало, то единственной статьей Устава Организации Объединенных Наций, которая применима на законных основаниях для оправдания самообороны, является статья 51, которая гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности».

77. Анализ этого текста говорит о том, что нельзя прибегать к самообороне, до тех пор пока не произойдет вооруженное нападение на какого-нибудь члена Организации Объединенных Наций. Однако в нашем случае так называемая Федерация, даже если бы Йемен и совершил на нее нападение, не является членом Организации Объединенных Наций. Поэтому даже если бы удалось доказать, что действия, с холодной расчетливостью предпринятые Соединенным Королевством, имеют оправдание, то подобное доказательство не было бы допустимо ни с юридической, ни с правовой точки зрения, потому что эти акции не подпадают под сферу действия статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в силу того, что так называемая Федерация не является членом Организации Объединенных Наций.

78. Соединенное Королевство как член Организации Объединенных Наций никогда не заявляло о том, что оно подвергалось нападению со стороны Йеменской Арабской Республики; оно просто довело до нашего сведения, что имеет определенные обязательства по отношению к Федерации Южной Аравии, вытекающие из целого ряда договоров, и что Федерация обратилась за помощью к правительству Соединенного Королевства, а Соединенное Королевство в свою очередь в соответствии с договорными обязательствами откликнулось на просьбу Федерации.

79. Однако даже если бы договоры, в силу которых Соединенное Королевство оказалось связанным обязательствами с различными частями, составляющими Федерацию Южной Аравии, были

действительны, если бы положения этих договоров в момент их заключения предусматривали обязательства, которые должно было взять на себя правительство Соединенного Королевства, то подобные обязательства, исходя из положений Устава Организации Объединенных Наций, бо́льшие не имели бы действительной силы, так как в соответствии с Уставом, если кто-либо и следует защищать от нападения, то это юридическое лицо должно быть членом Организации Объединенных Наций

80 Это приводит нас к положениям статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций, в которой говорится

«В том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу»

81. Таким образом, обязательства, взятые на себя Соединенным Королевством в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, должны иметь преимущественную силу перед обязательствами, принятыми Соединенным Королевством в соответствии с этими так называемыми договорами, действительность которых во всяком случае неоднократно оспаривалась

82. Итак, данный аргумент не может быть признан состоятельным. Перед нами типичный случай политики колониализма. Эти действия являются не чем иным, как попыткой державы, владеющей заморскими территориями, защитить эти свои территории. По-моему, легче, да и честнее говорить откровенно, а не толковать о договорах и обязательствах по отношению к шейхам и султанам и тем более о договорах и обязательствах, которые в настоящее время не имеют никакой силы ни с точки зрения их существа, ни с точки зрения положений статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций

83 Представитель Соединенного Королевства попросил арабские страны, представители которых сидят за этим столом, ответить ему, хотят ли они мира в южной части Аравии. Я от имени моей делегации и моего правительства заявляю мы все хотим мира, но этот мир должен опираться на прочный фундамент, он не должен быть колониальным миром, нельзя допустить возрождения в Южной Аравии того, что раньше называлось (а теперь более не существует) *pax Britannica*. Дело в том, что мир существовал и раньше был *pax Romana*, был, возможно, *pax Britannica*. Теперь Соединенное Королевство добивается установления такого мира, который базировался бы на признании его гегемонии в южной части Аравии. Но мы с этим не согласны

84. Вот почему Генеральная Ассамблея, как об этом говорили выступавшие до меня ораторы, приняла 11 декабря 1963 года подавляющим большинством голосов свою знаменитую резолю-

цию 1949 (XVIII), которая предусматривает предоставление независимости колонии Аден и протекторату в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой 15 декабря 1960 года

85. Что касается всех этих положений, то невозможно повернуть вспять колесо истории. Если бы Соединенное Королевство согласилось выполнить требования резолюции, о которой я только что говорил, то проблема была бы полностью решена, а с военной базой Аден, которая является главным объектом всех этих нападений, было бы покончено. Так мы себе представляем мир

86. Теперь, что касается того необходимого вывода, который будет сделан в результате этого обсуждения, то моя делегация имеет полное представление о серьезности нападения, совершенного 28 марта; она считает, что, по всей вероятности, едва ли можно слутать последствия этого нападения с какими-либо другими вопросами, не имеющими к нему отношения.

87. Правительство Йеменской Арабской Республики поставило перед Советом Безопасности конкретный вопрос, а именно соответствуют ли действия, предпринятые правительством Соединенного Королевства 28 марта, положениям Устава? Совет Безопасности должен дать ответ на этот вопрос

88. Члены Совета Безопасности как-то приняли решение относительно запрещения ответных мер возмездия, а в августе 1963 года Совет Безопасности обсуждал инцидент, связанный с убийством двух израильских граждан в демилитаризованной зоне, созданной в соответствии с Сирийско-израильским соглашением о перемирии,— я говорю об убийстве, которое начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия не мог приписать сирийским солдатам, в то время представитель Соединенных Штатов заявил

«В настоящее время, когда к Совету обратились с просьбой предпринять действия, он должен взять на себя ответственность и действовать мужественно и мудро, основываясь на имеющихся у него наиболее полных данных. По нашему мнению, образ действий, которому должен следовать Совет, совершенно ясен. Исходя из принципов справедливости, интересов и порядка в международных делах, мы полагаем, что достойный сожаления акт убийства, совершенный 20 августа, заслуживает самого решительного осуждения. Только таким образом можно продемонстрировать, что насилие подобного рода не минут решительного осуждения международного сообщества» (1058-е заседание, пункт 39)

89. Я хотел бы отметить, что моя делегация опровергла необоснованные заявления, сделанные в то время. Тем не менее я согласен с заявлением представителя Соединенных Штатов по существу. Я уже говорил вчера, что, по моему мне-

нию, не может быть двух мер весов и двух эталонов для измерения расстояния; другими словами, как сказал арабский поэт: «Если убийство одного человека в лесу является непростительным преступлением, то мы не можем не задуматься, если убивают целый народ»

90. Я считаю, что мы все здесь собрались, чтобы показать, что мы уважаем международную мораль и международное право. Любой из нас, кто призывает к осуждению малых стран, должен иметь смелость сделать то же самое, когда речь идет о великих державах.

91. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Заявление представителя Соединенного Королевства было в полной мере прокомментировано тремя предыдущими ораторами. У меня нет желания дальше задерживать работу Совета Безопасности, и поэтому замечания делегации Марокко будут краткими.

92. Прежде всего представитель Соединенного Королевства ссылаясь на некоторые моменты моего вчерашнего выступления, где я говорил о предложениях, содержащихся в заявлении представителя Соединенных Штатов. Мне кажется, что то, как представитель Соединенного Королевства истолковал мое выступление, излагающее точку зрения делегации Марокко относительно этого предложения, не соответствует тому, что я в действительности сказал, как это зафиксировано в стенографическом отчете прошлого заседания. Дело в том, что делегация Марокко взяла себе за правило как в Совете Безопасности, так и в других органах Организации Объединенных Наций подходить со всей серьезностью к любому предложению, внесенному различными представителями, и рассматривать их всесторонне, и именно так мы подошли к предложению делегации Соединенных Штатов. Я пытался разъяснить, что, хотя это предложение предусматривает некоторые меры в отношении восстановления мира в этом районе, в нем ничего не говорится о конкретном вопросе, находящемся на рассмотрении Совета Безопасности. Иными словами, вопрос о демилитаризации зоны и все другие проблемы, связанные с положением в Йемене, могут продолжать оставаться в центре внимания всех членов Совета Безопасности; но проблема демилитаризации связана с другими факторами, и Совет Безопасности во время своих обсуждений не может смешивать инцидент, представляющий собой вооруженное нападение, и проблему, включающую в себя сложные политические, юридические и исторические аспекты, которые требуют тщательного рассмотрения и более детального анализа.

93. Именно поэтому я по-прежнему поддерживаю любое предложение, которое может привести к установлению мира, где рассматривались бы в общих чертах все факторы, угрожающие миру, независимо от того, касаются они только Йемена или всего Среднего Востока.

94. Однако представитель Соединенного Королевства в своем заявлении, сделанном на сегод-

няшнем заседании, решил информировать нас о дополнительных подробностях инцидента, происшедшего 28 марта. К сожалению, я должен заметить, что делегация Марокко не сумела найти в его сегодняшнем заявлении сколько-нибудь существенные доводы, которые смогли бы дать новое объяснение характеру нападения, отличное от того, которое было выдвинуто делегацией Англии с самого начала и вновь повторено в официальных заявлениях, сделанных в Лондоне, и в комментариях газет, близко стоящих к правительству Соединенного Королевства.

95. По существу мы сегодня имеем дело, что называется, с пустым местом. Соединенное Королевство именуется его Федерацией Южной Аравии, а мы до сих пор рассматриваем его как часть территории, населенной арабами и находящейся под английским протекторатом (я употребляю слово «протекторат», отдавая дань юридическим эфемеризмам, что сегодня, кажется, более приемлемо, чем понятие колониализм).

96. Между Соединенным Королевством и Федерацией заключен договор. Мне известно, что характер этого договора подвергался изучению на протяжении многих лет и особенно на стадии деколонизации; договоры подобного рода не представляют никакой ценности в международном масштабе. Они могут иметь некоторое значение во внутригосударственном праве или в таком типе конвенции, когда Соединенное Королевство выступает как единственно господствующая сторона. Другими словами, так же как Соединенное Королевство подписывает конвенции с Южной Родезией, которые, как известно, затрагивают только отношения между Южной Родезией и правительством Англии, точно так же оно теперь заключает конвенции с этой частью Южноаравийского полуострова, не имеющей никакого статуса в международном праве. Короче говоря, если бы мы имели дело с признанным правительством, то министр иностранных дел Федерации не сидел бы сегодня среди публики. Он имел бы право обратиться к Совету Безопасности, и именно он, а не делегация Англии, выдвинул бы обвинение в том, что, по мнению Соединенного Королевства, является «нападением со стороны Республики Йемен». В прошлом мы уже были свидетелями подобного фарса. Мы готовы включить его в состав делегации Англии и готовы выслушать, при условии что будет хоть какая-то уверенность в том, что Федерация Южной Аравии целиком и полностью подтвердит объяснения, представленные Соединенным Королевством.

97. Я хотел ответить вопросом на вопрос, только что поставленный сэром Патриком Дином всем делегациям арабских стран; я хотел бы спросить Федерацию Южной Аравии если бы Южная Аравия могла бы совершенно свободно говорить о положении в данном районе, разве она огдала бы предпочтение протекторату Англии, а не воссоединению со своими братьями-арабами? Неужели Соединенное Королевство будет сегодня пытаться заставить нас поверить, что правитель-

ство Йемена ведет подрывную деятельность против населения Южной Аравии и что Южная Аравия полагает, будто ее положение соответствует рамкам международного права, будто все, что ее ждет в будущем как арабскую страну, сводится к способности защищать себя, подвергая нападкам другое братское арабское государство?

98 Я абсолютно уверен, что если бы население этой части полуострова действительно имело возможность свободно выражать свою волю, то ни правительство Англии, ни его представители не оказались бы сегодня в таком чрезвычайно трудном положении, в какое, очевидно, попали и те, кто называет себя представителями Федерации

99 Наконец, я хотел бы коснуться еще одного вопроса. Сэр Патрик Дин заявил нам, что он оспаривает то толкование, которое было предложено здесь, так как нападение, совершенное 28 марта, было лишь оборонительной мерой. Со своей стороны он говорил о различии между понятием репрессалии и понятием самообороны. Лично я не вижу никакой разницы с правовой точки зрения между этими двумя толкованиями. Самооборона исключает право контрнападения. При других обстоятельствах попытки распространить право самообороны на право контрнападения были своевременно осуждены, чтобы избежать очень трудное положение, в которое попадает страна, желающая воспользоваться этими правами, а также Организация Объединенных Наций

100 Я не думаю, что сейчас, когда колониализм уходит в прошлое, Соединенное Королевство может прибегать к одному из методов, наиболее ярко характеризующих империализм. Если бы репрессалии, осуществленные 28 марта, истолковывались просто как мера самообороны, то тогда уважение территориальной целостности и использование военных средств для самообороны давали бы на законных основаниях право вести войну, от чего до сих пор Соединенное Королевство воздерживалось

101 Сэр Патрик Дин заявил нам также, что именно правительство Англии приняло это решение и определило его просто как меру самообороны

102 А теперь я хотел бы задать ему вопрос, уклонялся ли г-н Батлер, выступая против упомянутого нападения, от выполнения своего долга защитника Британской короны как подданный Великобритании в гражданском понимании этого слова, а также как ответственный член правительства Англии? И будет ли позиция, занятая им в английском кабинете, когда он выступил против этого нападения, которое было названо актом самообороны, рассматриваться как уклонение от выполнения гражданского долга со стороны министра иностранных дел Соединенного Королевства, поскольку последний отказался одобрить ту акцию, которая впоследствии квалифицировалась как мера защиты интересов его страны?

103 Здесь мы столкнулись с целым рядом противоречий в заявлении представителя Соединенного Королевства. Я не собираюсь говорить о той роли, которую Соединенное Королевство должно играть в отношении протектората. Я считаю, что попытки вновь сделать упор на демилитаризацию, перенести акцент с инцидентов на общую политическую обстановку, отражают желание создать угрожающее положение, как это было во времена колониализма, и тем самым вынудить данную страну начать обсуждение проблемы, которую в нормальных политических условиях она была бы вправе отказать рассматривать

104 Почему в данном вопросе Соединенное Королевство не придерживается своего официального внешнеполитического курса деколонизации? Почему оно не выполняет резолюций Генеральной Ассамблеи и не предоставляет Федерации Аравии какую-либо форму самоопределения, чтобы последняя могла решить свою судьбу и свободно выразить свое желание жить среди своих братьев на Среднем Востоке, быть полностью воссоединенной с арабским миром, тогда как сейчас она находится в двусмысленном положении не только с точки зрения тех, кто ее защищает, но еще в большей степени с точки зрения тех, кого против их воли одновременно называют то жертвой, то нападающей стороной?

105 Безусловно, не следует расширять рамки обсуждения этого вопроса, и мы стремились и будем стремиться впредь ограничить его данным инцидентом. Не следует смешивать преднамеренный акт агрессии с политической обстановкой, некоторые моменты которой, без сомнения, заслуживают внимания Совета Безопасности, и, чтобы в них разобраться, требуются усилия всех сторон. Но, когда кого-то бьют по лицу, не время выяснять причины этого поступка, забыв об оскорблении, о нанесенном ударе

106 Я хотел бы попросить представителя Соединенного Королевства не вынуждать нас всякий раз, когда он выступает с заявлением, вновь и вновь возвращаться к основной проблеме. Если мы и дальше будем заниматься проблемой Федерации, то с удовлетворением обнаружим, что Совет Безопасности впервые открыл двери для колониальной проблемы, тогда как раньше он не удостоивал ее такой чести, мы готовы изучить результаты превращения в жизнь резолюции 1514 (XV), доклады Специального комитета и резолюции Генеральной Ассамблеи, которые при поддержке значительного большинства делегации предусматривают возможность для стран, еще не имеющих самоопределения, но обладающих правом на самоопределение, воспользоваться подобным торжественным случаем, а также возможность для Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций изложить свои взгляды по этой проблеме

107 Мы старались не начинать обсуждение этой важной проблемы в целом не только из-за желания придерживаться повестки дня, но и потому, что не хотели ставить в затруднительное по-

ложение тех членов Совета Безопасности, которые в данном случае отказываются следовать за делегацией Англии. Моя делегация надеется найти подходящий момент для представления проекта резолюции по этому ограниченному определенными рамками вопросу, где будет изложена ее позиция в строгом соответствии с пунктом повестки дня Совета Безопасности. Если же различными маневрами нас будут пытаться заставить свернуть в сторону, то тогда мы попросим Совет Безопасности уделить внимание и время для обсуждения проблемы в целом.

108. Сэр ПАТРИК ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я отниму у Совета Безопасности буквально полминуты. Мне совершенно непонятно, откуда представитель Ирака получает свою, по всей вероятности, только для него предназначенную информацию о том, каким образом и когда принимаются решения английским кабинетом или главными английскими министрами. Одно ясно, он внимательно читает газеты и, более того, по-видимому, в значительной степени верит тому, что там написано. Но в любом случае, если это удовлетворит представителя Ирака, хотя я знаю по опыту, что это далеко не так просто сделать, я могу здесь сейчас категорически заверить как представителя Ирака, так и Совет Безопасности, что решение относительно нападения на форт Хариб, в том виде, как оно было совершено, было принято не 25 марта 1964 года, а после налета йеменского вертолета, совершенного 27 марта, и после получения просьбы от Совета Федерации о принятии срочных мер.

109. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: Как и представитель Соединенного Королевства, я не задержу внимание Совета Безопасности более чем на одну минуту — полминуты для меня слишком мало.

110. Представитель Соединенного Королевства не сказал нам о том, состоялось ли заседание кабинета в среду, 25 марта 1964 года, или нет и можно ли считать недостоверной всю информацию, опубликованную в прессе. Совершенно верно — я читаю английскую прессу. Мне доставляет удовольствие читать английские газеты, потому что они публикуют достаточно материала, который оказывался для нас полезным в прошлом, и мы и впредь будем читать английские газеты и по возможности использовать публикуемую в них информацию.

111. Но разрешите мне задать представителю Соединенного Королевства такой вопрос: состоялось ли в среду, 25 марта, заседание кабинета, на котором присутствовали главные министры английского кабинета и где обсуждался вопрос о нанесении ответного удара Йемену? Да или нет? Вот вопрос, который я хотел задать.

112. Далее, представитель Соединенного Королевства ничего не сказал о том, что в кабинете министров мнения по этому вопросу разделились, о чем так много писала английская пресса. Мо-

жет ли он опровергнуть этот факт? Я снова спрашиваю его, может ли он ответить на этот вопрос.

113. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я тоже займу у Совета не больше минуты. Я хотел бы подчеркнуть, что в наших протоколах сегодняшнего заседания, как это обычно присуще нашим протоколам, со всей ясностью должно быть отражено заявление, которое только что сделал представитель Великобритании. В этом высказывании представитель Великобритании еще раз совершенно ясно подтвердил, что ответственными за акт агрессии в районе города Хариба являются не какие-нибудь военные чины английской армии, а английское правительство, к которому и должны адресоваться, как это следует из заявления представителя Великобритании, все претензии, все обвинения и осуждения в связи с совершенным по приказу этого правительства актом агрессии 28 марта 1964 года на территории Йеменской Аравийской Республики. Это как раз то главное доказательство, которое при всех наших дискуссиях нам не следует упускать из виду, и мы должны в этом случае выразить признательность представителю Великобритании, который со всей ясностью и четкостью еще раз продемонстрировал здесь ответственность своего правительства за события, из-за которых мы сейчас заседаем, — за акт агрессии, совершенный против Йемена.

114. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Теперь, когда дебаты в Совете Безопасности, кажется, подходят к концу, моя делегация, прежде чем закроется это заседание, хотела бы кратко изложить свою точку зрения по обсуждаемому вопросу, безусловно оставив за собой право выступить еще раз, если мы будем обсуждать какой-то проект резолюции.

115. Во-первых, делегация Франции хотела бы поставить Совет Безопасности в известность относительно своей глубокой озабоченности по поводу достойного сожаления инцидента, имевшего место на границе Йемена и Федерации Южной Аравии. Она не может не признать всю сложность обстановки в этом районе, и прекрасно понимает, какую ответственность должно взять на себя Соединенное Королевство. Однако моя делегация считает, что сейчас необходимо сделать все, чтобы предотвратить дальнейшее усиление напряженности в этом районе.

116. Сегодня наша главная задача состоит в том, чтобы создать условия для предотвращения подобных инцидентов, которые явились причиной созыва данного заседания.

117. В связи с этим делегация Франции будет приветствовать любое соответствующее решение Совета Безопасности, приемлемое для участвующих сторон. Однако она считает себя обязанной указать на то, что опасная обстановка, сложившаяся в Йемене, все еще является основной проблемой. Предложенные планы не были выполнены до конца, и, пока проблема не будет урегулирована, у нас не будет уверенности в том, что не возникнут новые трудности.

118. Таковы, по нашему мнению, вопросы, которые Совет Безопасности должен иметь в виду при рассмотрении этой проблемы.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов на сегодня исчерпан. Предварительные консультации между Председателем и членами Совета Безопасности показали, что большинство делегаций высказалось за созыв за-

седания завтра во второй половине дня, в 15 часов. Если не будет возражений, значит Совет Безопасности согласен собраться завтра во второй половине дня, в 15 часов. Так как возражений нет, это предложение принимается.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.